

Существует ли «женская логика»?

Is there a female logic?

Маханькова А.В.

Студент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов
e-mail: anitapapita@mail.ru

Makhankova A.V.

Student, Saratov State Law Academy, Saratov
e-mail: anitapapita@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется феномен «женской логики» через призму исторических, философских, когнитивных и социокультурных аспектов. Анализируются противоречивые подходы к пониманию женского мышления: от античных законов, закрепляющих опеку над женщинами, до современных научных данных о когнитивных стилях. Подчёркивается, что различия в мышлении между полами, включая вербальные и пространственные навыки, не формируют принципиально иной логики, а отражают вариативность в рамках общечеловеческих когнитивных процессов.

Ключевые слова: женская логика, гендерные стереотипы, когнитивные стили, рациональность, эмоциональная аргументация.

Abstract

The article explores the phenomenon of "female logic" through the prism of historical, philosophical, cognitive and socio-cultural aspects. The article analyzes contradictory approaches to understanding women's thinking: from ancient laws securing custody of women to modern scientific data on cognitive styles. It is emphasized that differences in thinking between the sexes, including verbal and spatial skills, do not form a fundamentally different logic, but reflect variability within the framework of universal cognitive processes.

Keywords: female logic, gender stereotypes, cognitive styles, rationality, emotional argumentation.

Введение

Феномен «женской логики» на протяжении веков вызывает дискуссии, сочетая в себе исторические предрассудки, философские интерпретации и научные гипотезы. Данная работа обращается к междисциплинарному анализу проблемы, рассматривая её через призму философии, психологии, литературы и нейробиологии. В фокусе исследования – противоречивые трактовки женского мышления: от принципов «неопределённой предопределённости» и «практичности», описанных в философской литературе, до эмпирических данных о различиях в вербальных и пространственных навыках между полами.

Актуальность темы обусловлена необходимостью деконструкции стереотипов, которые часто используются для дискредитации женской рациональности. Современная наука подчёркивает пластичность мозга и роль социализации, ставя под сомнение жёсткую биологическую предопределённость. Однако споры о природе «женской логики» продолжаются, требуя комплексного подхода, объединяющего анализ биосоциальных факторов, исторического контекста и культурных нарративов. Цель данной работы – не только систематизировать существующие точки зрения, но и критически оценить само понятие «женской логики», выявив его мифологизированную основу и реальные когнитивные особенности.

Результаты исследования

Веками положение женщины осмыслялось как дополнительное по отношению к мужчине. Яркой иллюстрацией к тому являются Законы XII таблиц, где указано: «Предки [наши] утверждали, что даже совершеннолетние женщины вследствие присущего им легкомыслия должны состоять под опекою...» [1]. Возникло представление о том, что, помимо не присущей для мужчин инфантильности, женщины обладают и другими отличиями. В частности, им присущи некоторые особенности мышления. Но существует ли она, женская логика?

В.И. Курбатов пишет: «Если под женской логикой понимать то, что проявляется в характере и привычках женщины, в ее манерах и разговоре, в ее склонности выяснять отношения и обвинять, смеяться и плакать, кокетничать и обижаться, конфликтовать и мириться, спорить и сплетничать, доказывать и опровергать, то в ней (в женской логике) в каждый данный момент все может быть так, как сейчас об этом говорится и совершенно наоборот в другой момент <...> Но тем не менее это и есть так называемая женская логика. Хотя можно сказать, что она к этому не сводится, как ни к чему не сводится и сама женщина» [3, с. 3]. Действительно, женская логика – малоизученный феномен, а принципы, рассматриваемые автором, на которые мы обратим внимание позже, вовсе не являются закономерными и окончательными.

Исследования когнитивных стилей демонстрируют, что мужчины и женщины в среднем могут по-разному подходить к решению задач. Например, женщины часто показывают более высокие результаты в вербальных тестах, включая беглость речи и эмоциональную аргументацию, тогда как мужчины в среднем лучше справляются с пространственно-аналитическими заданиями. Некоторые работы также указывают на то, что женщины чаще используют интуитивные суждения и лучше справляются с многозадачностью. Однако эти различия не означают, что существует принципиально иная «женская логика» – речь идет лишь о вариативности в рамках общечеловеческих когнитивных процессов. Интуитивность и эмоциональность не являются исключительной монополией женского мышления: «...нормативность действий человека задается сердечным опытом. Однако и познание мира определяется им же...» [2, с. 153].

Тем не менее, в философской литературе можно обнаружить представление о принципах женской логики. Хоробрых О.С. выделяет принцип «неопределенной предопределенности» [4, с. 93]. По его мнению, данный принцип обусловлен передачей женских начал на филогенетическом уровне. Женская филогенетика также устойчива, как и сменяющие «друг друга жизнь и смерть, день и ночь, времена года с их бесконечным перетеканием» [4, с. 93].

Данный принцип подкрепляется утверждением Исупова К.Г. о том, что женское мышление включает в себя «ценностную гипертрофию личного опыта (ментальное суеверие)». Женщина ориентируется в большинстве своём на личный опыт, а тот факт, что есть люди, которые проходили схожий опыт, но на каком-то этапе предприняли иной шаг и вследствие этого получили другой исход событий, не берётся ими во внимание. Но не исключено соблюдение «закона неисключённого третьего» [4, с. 94], прямо противоречащего «закону исключённого третьего», основополагающему в мышлении. Это означает, что помимо двух чётких вариантов «да» и «нет», в речи женщин проскальзывают «может быть», «возможно, но...», «я согласна, только...» и другие, которые позволяют им оставаться загадочными, избегая установления какого-либо положения, как незыблемого.

Данный принцип отображает и построение мышления женщины в ходе ссоры. Она стремится доказать свою правоту, однако не отвергает, что в чём-то её оппоненты правы. Как итог спор, по меркам мужской логики, остаётся нерешённым, незаключённым, потому как не получилось достичь главной для мужчины цели в конфликте – «моё мнение должно быть аргументированно и принято, как единственное истинное». Но, возвращаясь к тактике введения спора женщиной, хочется отметить важный момент. Многие исследователи подчёркивают, что для лиц прекрасного пола характерен акцент на эскалации – стадии

наивысшего развития противоречий, когда эмоции доминируют над рациональностью. Поиск решений становится не важен, усиливается биполярная направленность мнений, эмоции подавляют стратегическое мышление. В литературе есть показательный пример наступления и развития этой стадии конфликта, причём происходящего между двумя женщинами. Речь о произведении М. Шолохова «Тихий Дон», фрагмент, описывающий ссору между Натальей, фактической женой Григория Мелехова, и Аксиньей, женщиной, которую он действительно любит и с которой живёт, сбежав от первой. Шолохов искусно описывает этот «бой». «Игру вела она» [5], - пишет он об Аксинье, и, действительно, действие происходит в её доме, а измученная, искалеченная Наталья только и может, что принят роль жертвы. «Мужа тебе? <...> У кого ты просишь? Зачем ты пришла? Поздно ты надумала выпрашивать! Поздно! Качнувшись всем телом, Аксинья подошла вплотную, едко засмеялась. Она глумилась, вглядываясь в лицо врага» [5], – здесь мы видим, как Аксинья, подвластная эмоциям, физически «возвышается» над соперницей, часто забрасывает её большим количеством разноплановых вопросов, не давая той ответить и изменить сложившуюся ситуацию. Далее она продолжает заполнять тишину восклицаниями и риторическими вопросами, беспорядочно взмахивая руками, а затем применяет тактику «перехода на личности», говоря: «Ты-то нужна ему? Глянь, шею-то у тебя покривило! И ты думаешь, он позавидует на тебя? Здоровую бросил, а на калеку позавидует? Не видать тебе Гришки! Вот мой сказ! Ступай!» [5]. Она не даёт оппоненту высказать своё мнение, прямо оскорбляет его и физически заканчивает спор, выгнав Наталью из дома. Это и есть эскалация. Резкие движения, надменный взгляд, тон речи, открытые оскорбления, обилие вопросов, оставшихся без ответа, быстрота высказываний, физическое возвышение над соперником. По всем канонам обе понимают, что в глазах окружения Аксинья не права и потому та, не сумев рационально объяснить смысл своего поведения, переходит к эмоциональности.

Но продолжим речь о принципах. Исходя из принципа «неопределенной предопределенности» вытекает «принцип практичности» [3, с. 25], предложенный Курбатовым. Сугубо говоря, пока женщину прямо не касается какой-либо вопрос, она не станет им интересоваться, точно так же, как если бы этот же вопрос был бы для неё не полезным или не выгодным. Кроме того, данный принцип предполагает и многозадачность женщины, и её готовность ко многим исходам событий. Практично – иметь при себе зонтик в сезон дождей, практично – во время готовки также не терять время и провести уборку. Женщина способна контролировать множество процессов одновременно.

Помимо вышеперечисленных, Курбатов выделяет также «принцип нерешительности» [3, с. 29-30]. В своей работе он показывает нам классический случай покупки новых сапожек. Мужчина будет думать, что женщина просто не может определиться с цветом или фасоном, и именно поэтому процесс растягивается на несколько часов, а то и на неделю, но дело окажется совершенно в другом. Женщина, доказывая, что та или иная пара обуви не подходит по каким-либо причинам, буквально убеждает мужчину в нужности именно этих бордовых сапог.

В конечном итоге, какой бы космической не была их стоимость, они будут приобретены. И главную роль здесь сыграло не мужское решение о покупке, а женский маркетинг, обладательница которого и так уже давно знала, что именно эти сапоги ей нужны, и дабы не пугать своего кавалера их стоимостью, она тщательно «подготавливала почву» для согласия, якобы сделанного именно мужчиной. Человек – биосоциальное существо. Однако многие исследователи подчёркивают, что в различиях между мужчиной и женщиной доминируют социальные факторы, пытаясь отыскать «корень зла» в воспитании и гендерных стереотипах. В.И. Курбатов пишет: «...наше различие прежде всего в том, что мы – не жертвы надуманных социальных стереотипов, а биологически запрограммированные особи» [3, с. 172]. Можно согласиться с тем, что большинство различий заключается в эволюционно сформировавшихся ролях: мужчина – охотник, добытчик; женщина – собиратель, хранительница очага, воспитатель. Современные исследования указывают, что «поле зрения у девушек всегда шире и сильнее отличается по цветам, чем у юношей» [6]. Именно поэтому установлено, что у женщин более широкое периферийное зрение, а у мужчин «туннельное видение», что

соответствует ролям сконцентрировавшегося на добыче охотника и ведающей о всех уголках своего жилища и окрестностей вокруг хранительницы очага.

В любом случае важную роль в формировании стиля мышления играет социализация. С детства женщин чаще поощряют к эмоциональной экспрессии и кооперативному поведению, что может влиять на их предпочтение контекстуальных и межличностных аргументов. При этом термин «женская логика» нередко используется для дискредитации женского мышления как «иррационального», хотя научные данные опровергают существенные различия в рациональности между полами. С нейробиологической точки зрения современные исследования подчеркивают высокую пластичность мозга и отсутствие жесткой предопределенности. Хотя некоторые работы выявляют различия в структуре нейронных связей у мужчин и женщин, их влияние на логическое мышление остается неоднозначным и требует дальнейшего изучения.

Заключение

И всё-таки, существует ли женская логика? Исследователи, занимающиеся данной темой, нередко априори принимают положение о том, что она существует. Проблема заключается в том, что большинство из них являются мужчинами. Часть их исследований относится к существенным физиологическим различиям, а часть лишь к описанию восприятия данного явления. Но восприятие, на чём бы оно не основывалось, остаётся мужским, а значит невозможно считать данную оценку объективной. Общее непонимание тонкостей физиологических процессов, происходящих практически ежедневно в организме женщины, невозможность прочувствовать на себе спектр гормональных изменений, вследствие которых женщины более эмпатичны и потому чаще прибегают к эмоциональным аргументам приводят к тому, что мышление женского пола видится «другим» и необъяснимым. Соответственно, его трактуют как обособленную часть от общей или «мужской» логики. Проявления специфичности женского мышления мы можем наблюдать даже в повседневной действительности. Однако преувеличение данных особенностей также очевидно, что обусловлено социокультурными факторами.

Таким образом, понятие «женской логики» не является строго научным и скорее отражает комбинацию социальных стереотипов и особенностей когнитивных стилей. Различия в мышлении между полами действительно существуют, но они не отменяют общих законов логики и рациональности. Для более глубокого понимания этого вопроса необходимо учитывать сложное взаимодействие биологических, психологических и социокультурных факторов.

Литература

1. Законы XII таблиц, таблица V, фр. 1 / Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. III. Рим. Под ред. акад. В.В. Струве. М., 1953. С. 22.
2. Комлев А.Е. «Опыт сердца» как источник нормативности / Мир человека: нормативное измерение - 7.0. Проблема обоснования норм в различных перспективах: от реализма до конструктивизма и трансцендентализма: сборник трудов международной научной конференции (Саратов, 7-9 июня 2021 г.) / редкол.: И.Д. Невважай (отв. ред.) и др. Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2021. С. 152-158.
3. Курбатов В.И. Женская логика. Чего хочет женщина, того хочет бог. Ростов н/Д: «Феникс», 2004. 544 с.
4. Хоробрых О.С. Мифологическое матричное мышление женской духовности // Сумма философии. Вып. 3. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 93.
5. Тихий Дон: роман: в двух томах / М. А. Шолохов. - Москва: Изд. дом «Дрофа», Т. 1. Книга первая. Часть третья. Глава XIX. 1993. 458 с.
6. Романова А.Н., Наумова А.А., Наумова Т.А., Определение поля зрения в зависимости от пола и возраста // Universum: Химия и биология: электрон. научн. журн. 2016. №6 (24). URL: <http://7universum.com/ru/nature/archive/item/3259> (дата обращения: 01.03.2025).